

Предание о поселении дигорцев в Камунте

Было три брата: Суан, Ос и Картыл. Картыл остался на родине и стал родоначальником Грузии (Картли). Суан пошел и поселился в нынешней Сванетии, которая от него получила свое имя. Третий брат Ос поселился в Алагирском ущелье и стал родоначальником осетин. Старший сын Оса пошел в Дигорию и поселился в ней. Из поколения Оса происходили два брата- старший Хутгер, младший- Дзынга. Хутгер поселился на горе Каритине. У него был сын Челбагон, а у Челбагона сын- Камынон – Наср. Последний поселился на том месте, где ныне стоит аул Камунта, названный его именем. С течением времени из Алагира пришли неприятельские войска и стали осаждать Камунту. Жители заперлись в башне на горе близ того места, где теперь стоит церковь. После долгой осады камунтцы пошли на хитрость. Они подрубили устой моста, дававшего доступ в их башню, и перестали отстреливаться с той целью, чтоб неприятель подумал, что они истощили свои метательные снаряды. Хитрость удалась. Алагирцы бросились по мосту на приступ, и мост под ними провалился. Таким образом неприятельское войско погибло.

У Камынона был сын Тобой. При нем камунтцы стали селиться просторнее. Он построил укрепление на верхней площадке горы на севере, а когда его потомство размножилось, то построило башню на востоке. Башня эта существует до сих пор и считается самым древним домом в Камунте. В ней живет один из рода Дзилиховых. Предание говорит, что алагирцы мешали этой постройке и разоряли каждую ночь то, что было построено днем. Башню эту строил Гог, сын Тобоя. Когда наконец удалось довести постройку до конца, Гог был уже старик, а жена его старуха. Детей у них не было. Однажды мать жены Гога возвращалась домой поздно вечером из соседнего аула. Вот она слышит, что на вершине башни бесы (хайраджыта) пляшут и поют: «У Гога родится сын Бата, и ему Афсати (бог зверей) будет приятелем».

Действительно, жена Гога вскоре родила сына. Бабушка назвала его Бата,- как слышала от бесов. Мальчик стал славным охотником и метко стрелял зубров, туров, оленей, кабанов и всякую дичь. При Ноге, сыне охотника Баты, снова пришли алагирцы и стали осаждать башню Гога. Неприятель разделился на конницу и пехоту. Конницей командовал Асынык, сын Цалика. Она подошла к руслу реки, а пехота шла горою, по верху. Подступив к башне, Асынык крикнул осажденным:

- Хотя вы сильно укрепились, но мы вас не оставим: взрослых перебьем, а малолетних и женщин уведем с собою и продадим за рубахи и штаны.

Тогда Ног с вершины башни ответил ему:

- Черный алагирец! Пока наши крымские пищали будут целы, ты у нас ничего не возьмешь!

Затем он выстрелил и ранил Асыныка в правое колено. Раненый Асынык поехал к пехоте. Один из пехотинцев был ему врагом, подозревая его в связи со своею женою. Он крикнул подъехавшему:

- Дигорцы гостей хорошо принимают: красного шелку повязку тебе подарили!

Раненый Асынык ответил ему:

- Собачий сын! То, чего ты мог сделать руками, ты совершил сердцем!

О Цаликовом сыне и его ране до сих пор вспоминают в песнях.

Другой брат Хутгера - Дзынга поселился на горе на юго-западе от нынешней Камунты, и это место до сих пор носит его имя. Его жена Альди была в любовной связи с его братом Хутгером.

Однажды, когда Дзынга надолго уехал из дому, Альди ждала своего любовника. Ждет, ждет- он все не приходит. В сильном гневе стала пить сыворотку с водою (хурхдон) и пила так много, что упала и лопнула. Дзынга после ее смерти взял другую жену и переселился на гору, на запад, где жил род Зуайта. У него был сын Бидзга; у Бидзги- сын Уалия. Теперь потомство Дзынга носит фамилию Байсогурта, а потомство Хутгера- Тобойта.